

"Великолепный Хуанг Мин, солнце и луна, светлые и процветающие, небеса и народы."

"Великолепный Хуангмин, величественные Плюс восемь боуданов, солнце и луна, сияющие десять тысяч лет."

Взволнованная мелодия национального гимна прозвучала, и десятки тысяч генералов пели в унисон, образуя море восторга.

В разгар кипящего прилива Чжу Цзи Лонг задумчиво взглянул на группу маньчжурских князей и служителей среди пленных, и направил свой взгляд на молодого человека во главе группы.

Глядя на захватывающий взгляд императора Тянь Ву, Фулин, которому уже было нелегко в сердце, бросился на колени и упал на землю, дрожа от страха.

"Па!"

Чу Цзы Лонг перевернул свою лошадь, взмахнул рукой, тряся небесами, и ударил Фулина прямо в северную часть, сразу же сделав пятно крови толстым пальцем.

Он был снисходительным и бесстрастно спрашивал: "А рабский шейх Фулин?".

Фулин ползал по носу, дрожа от трепета, плача соплей и слез, стекающих по носу, как женщина, страдающая от эмоционального кризиса.

С криком он сказал: "Грешный раб Фулин, чтобы отдать дань уважения Великому Императору Мин, грешный раб взял на себя инициативу приветствовать капитуляцию, молясь о прощении от Великого Императора Мин...".

Могущество императора Тянь Ву только что, вкупе с импульсом армии Мин, полностью охладило слабого, жалкого и беспомощного Фулина.

Он был похож на испуганного маленького ребенка в тот момент, когда он все еще имел половину достоинства правителя страны.

Кроме того, Фулин хорошо знал человека, который чуть ли не стал его крестным отцом, и знал, что император Тянь У был добрым и снисходительным к подчиненным, и хотя он был зол и убил бесчисленное множество чиновников, он не мог скрыть своих богатых эмоций.

В эту эпоху, когда предпочтение отдавалось мужчинам, а не женщинам, императору, который любил даже принцессу-наложницу, было ясно, что его человеческие эмоции были сильнее, чем у обычного человека.

Фулин считал, что до тех пор, пока он готов признать свою вину и бросить весь горшок старому хуньскому вору, император Тянь Ву, безусловно, даст ему выход.

В конце концов, он был полной марионеткой, и весь мир знал, что у императора Тянь Ву не было причин убивать его!

Потом Фулин начал плакать о том, как его все эти годы играл старый хуньский вор.

Он рассказывал горькие истории со слезами и соплями, от которых людям было грустно слышать и плакать.

В конце концов, Фулин сосредоточился на том, чтобы рассказать, как он знал ситуацию, взял на себя инициативу, чтобы открыть город, чтобы сдаться, и сказал Верховному императору в качестве гарантии.

В то время как все были ошеломлены и презираемы рабской раболепностью последнего императора династии Цин, император Тянь Ву сделал удивительный ход.

Чу Цзы Лонг перевернулся, подошел к Фулину и прижал свою широкую ладонь к голой голове Фулина.

Конечно, вместо того, чтобы использовать боевое искусство Nine Yin White Bone Claw из фильма или телешоу, Чу Цзы Лонг продолжал гладить его и улыбаться.

Он улыбался и улыбался. Во время поглаживания он иногда похлопывал и шлёпал Фулина по голове в громком ритме, не зная, с чем он играл.

На самом деле, Цзю-цзы Лонг думал о том, что делать с мальчиком, и поскольку император заговорил, он, естественно, не мог ударить своего старика на людях.

В конце концов, как бы воспитывая собственного ребенка, Чжу Цзы Лонг в гармонии сказал: "Твой предок Нурхачи и твой отец Тайцзи и двое его людей уже много лет мучают Великое Мин, и поскольку ты готов подчиниться своему собственному согласию и никогда не был глубоко грешен, я отпущу тебя с крючка".

"Тем не менее, вы должны помнить, что в будущем, когда вы в целости и сохранности, не иметь злых мыслей, в противном случае, я не могу заботиться о лице императора Тайцзи".

Хотя он не мог понять, почему император Тянь Ву был таким, эти слова были похожи на Евангелие для ушей Фулина, и он не мог не быть тронут до слез, его нос проливался, чуть не брызнул на мантию дракона Чу Цзы Лун.

Фулин был похож на кроткого Эрху, позволяя Чжу Чичжуну погладить свою лысую голову, он рыдал в ответ: "Благодарю Вас, император Мин, за Вашу доброту, я определенно буду хранить мир и не буду иметь злых помыслов".

Чжу Цзы Лонг улыбнулся отцовской улыбкой и слегка кивнул: "Очень хорошо, снимите его".

Под сопровождением императорской гвардии, Фулин ушел с тысячей благодарностей, не зная, насколько жалкой будет его следующая жизнь.

В этот момент Чжу Ю Нэн, одетый в позолоченные доспехи, быстро шагнул вперед и упал на колени перед Чжу Чичжуном с глухим звуком, крича: "Раб Чжу Ю Нэн, коутируй священному миру господина моего!".

"Чжу Ты Ненг?"

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и хихикал: "Я не видел тебя много лет, ты стареешь".

Казалось бы, нормальное предложение, но чудовищная волна была создана в сердце Чжу Ю Нэна.

Так как древний император не питал никаких глупостей, он понимал, что Его Величество Император пытается избавиться от своих доспехов и вернуться на землю.

Лицо Чжу Юнэня не изменилось, и он все равно признал серьезность своего коровопреклонения: "Раб поблагодарил Господа за его доброту!"

.....

В этот день во Дворце Фенгциана был устроен банкет в честь достижений, на котором присутствовали все гражданские и военные чиновники.

Люди также праздновали три дня, после чего последовали различные коммерческие скидки.

После войны была проделана большая статистическая и умиротворяющая работа, и лишь спустя полмесяца императорский двор провел церемонию награждения.

Среди чиновников и генералов Мао Юань был назван герцогом Чжэньбэя, Чжу Юньенг - герцогом Анлиао, Чжу Чэнгун, Ци Гуаньян, Сюй Циншань и другие были названы графами.

Ли Шаою, который изначально был маркизом, не был повышен в должности, а также был выправлен за убийство заключенного.

Однако, так как он был первым, кого повысили в битве при Пхеньяне, Чжу Цзюй Лонг все еще дал ему питоновую халатку и пояс, тысячу акров хорошей земли, и 10 000 юаней серебра.

Титул Цао Чанцзяо остался неизменным, и ему были переданы зонты, флаги, транспаранты, питоновые халаты, нефритовые ремни и другая одежда.

Царское знамя короля, мантия питона и императорский конь - все это политические почести, все пустые, и Цао Чанцзяо, который всегда держал их в тайне, не будет их хвастаться.

Только 50 000 Инь Юань и феодальный эвфемизм семьи Шаньси (одна земля поселка) реальны.

Цао Чанцзяо знал, что он был герцогом Сяна, и следующим шагом должно было стать коронация короля.

В конце концов, он смог взять титул короля королевства Сян, но битва против династии Цин прошла гладко.

В прошлом герцог Вэй Сюй Да был первым министром династии Мин, который уничтожил Чжан Сычжэн, вторгся в митрополию Юань и командовал несколькими северными экспедициями.

Цао Чанцзяо только хотел, чтобы он мог быть как Сюй Да и закончить свою жизнь гладко.

На следующий день после присвоения звания, Чжу Ю Нэн немедленно представил письмо, уйдя в отставку со всех военных должностей и выразив готовность остаться в Нанкине, чтобы уйти в отставку.

Чжу Цзы Лонг согласился и дал Чжу Ю Нэн разрешение взять Буму Бутая и Тун Цзя в наложницы, а также приказал, чтобы его сыну Чжу Данэну было разрешено войти во дворец и выступить в качестве компаньона принца Чжу и Его Величества.

Чжу Юнэн был в восторге, когда он получил декрет, и он написал императору на три дня, чтобы поблагодарить его.

На третий день Мао Юань, которому почти исполнилось 60 лет, подал заявление об отставке, желая вернуться в свой родной город Усин, Хучжоу, Чжэцзян, чтобы спокойно провести свои сумеречные годы.

После этого в отставку ушли и ветеранские генералы Северной и Восточной Чжаншэнской областей, заявив, что они слишком стары для борьбы.

Ван Тиньчжэнь, Цзян Чжу и Чжу Вэньдэ, эти старые генералы Ляодуна всю жизнь боролись за династию Мин и были подавлены Маньчжурами полжизни.

Теперь, когда маньчжурские татары были стерты с лица земли, они старели, а на севере было еще холодно, поэтому многие из них хотели уйти на пенсию и поехать в Цзяньнань, чтобы насладиться несколькими годами счастья в старости.

Я впервые в жизни вижу человека, который попал в ситуацию, когда мне пришлось пережить много неприятностей.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090777>